

ЧИХАНИЕ У КАЛМЫКОВ: БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ, ВЕРОВАНИЕ, РИТУАЛ

Чихание у калмыков обозначалось словом «*нээтхк*». Между тем в речи калмыков также существует выражение: «*Намаг нээтхүлэд бээнэ*» - «*Мне что-то чихается или меня кто-то (невидимый) заставляет чихать*». Кто-то невидимый, по представлениям калмыков, это сам бог-бурхан, чихание же – голос самого бога. Поэтому первой строкой благопожелания значилось: «*Бурхн өршэтхэ!*» – «*Пусть покровительствуют бурханы*». Данное представление об этом явлении сохранилось у якутов¹.

В фольклорной традиции калмыков сохранилось несколько вариантов благопожелания, произносившегося при чихании, записанных в разное время в полевых условиях среди калмыков.

Күн нээтхлэ келдг үг   Слово произносившееся при чихании
Первый вариант

Бурхн өршэтхэ!   Пусть благословят тебя бурханы!

Второй вариант

Бурхн өршэтхэ!   Пусть благословят тебя бурханы!

Буурл сахлта өвгн бол!   Стань старцем с седой бородой!

Зу нас насл!   Проживи сто лет!

Зуухд бүдр,   Споткнись об очаг,

Хамр уга темэ көтл,   Веди безносого верблюда,

Ханци уга девл үмс!   Надень шубу без рукавов.

¹ Н.А. Алексеев Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири, Новосибирск, 1980, С.46

Третий вариант

Бурхн өршэтхэ!	Пусть благословят тебя бурханы!
Буйн делгртхэ!	Пусть распространится добро!
Буурл сахлта өвгн бол!	Стань седобородым старцем!
Зу нас насл!	Проживи сто лет!
Зуухдан бүдр,	Споткнись об очаг,
Төркидэн одад темэ көтл!	От родни вернись с верблюдом!

Четвертый вариант

Бурхн өршэтхэ!	Пусть благословят тебя бурханы!
Будаһар цад!	Насыться буданом ¹ !
Буурл сахлта өвгн бол!	Стань старцем с седой бородой!
Зу нас насл!	Проживи сто лет!
Зуухд бүдр,	Споткнись об очаг!
Хамр уга темэ көтл,	Веди безносого верблюда,
Ханци уга девл өмс,	Одень шубу без рукавов ² !

Итак, чихание для калмыков – это голос самого бога. Если человек неожиданно чихнул, чаще всего в его адрес произносили краткий йорел – пожелание благополучия и счастья – *«проживи много лет»* – *«зу насл»*, *«пусть года твои будут длинными»* – *«наси чини ут болтха»*, *«пусть тебе сопутствует добродетель»* – *«амулц эдл»*. Если чихнул маленький ребенок, то после произнесения в его честь йорела, ему смазывали нос маслом. Чихание, по мнению калмыков, предвещает успех в делах. Если при разговоре двух человек один из них чихнул, то это считалось добрым признаком и подтверждало правду слов говоривших. Чтобы разгадать смысл чихания, некоторые суеверные калмыки обращались к духовным лицам. Подтверждение тому, например, эпизод из романа писателя-эмигранта Санджи Балыкова (1894–1943 гг.) «Девичья честь». В этом эпизоде пожилая женщина обращается к ламе: «Прошлой ночью моя дочь чихнула во сне. Говорят, что это плохое предзнаменование...». Лама в ответ говорит женщине, что «в чиханье во сне ничего дурного нет»³. Если же чихнула корова, то ее отдавали в хурул⁴.

¹ Будан – молочная похлебка у калмыков

² Информант Менкенова В.Г., 1940 г.р. аснат, дербетка

³ Санджи Балыков. Девичья честь. Историко-бытовая повесть. Элиста, 1993. С.176.

⁴ У. Душан. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // «Этнографический сборник», Элиста, 1976. С.14.

Благопожелания, произносившиеся при чихании, имеют несколько вариантов, записанных в полевых условиях. Несмотря на краткость, данное благопожелание имеет глубинную семантику, содержит отголоски многих древних обычаев и представлений калмыков. Второй вариант этого благопожелания записан у информанта Бадминовой А.С. (1924 г.р дербетка), его же прокомментирован по нашей просьбе. Формула *«проживи сто лет, спотыкайся об очаг»*, сохранившаяся в тексте благопожелания, была объяснена следующим образом: оно появилось вследствие сохранения рифмы. Кроме того, словосочетание *«спотыкайся об очаг»* содержит нарушение запрета. У монгольских народов очаг и огонь в нем тщательно оберегались – нельзя было плевать в очаг, трогать его острым предметом, бросать мусор, преждевременно его тушить.

«Зуух» – это глинобитный очаг, обычно он сооружается во дворе недалеко от дома в летнее время. Человек, доживая до ста лет, становится немощным и может нечаянно споткнуться об *«зуух»*, в котором теплится огонь, что неправомерно в связи с существующими табу. В тексте благопожелания, таким образом, сохранились представления народа о продолжительности жизни у калмыков.

Словосочетание – *«поезжай на родину родителей матери и приведи верблюда»* отражает древний обряд, сохранившийся у калмыков – это обычай дарения одного из четырех видов домашнего скота ребенку. Этот обряд именуется как *«мал заах»* – *«подарить скот»*. После рождения ребенка молодая мать навещала своих родителей- төркен , где ее и дитя окружали любовью и заботой. Домой они возвращались с многочисленными подарками.

Особого рассмотрения требует та часть благопожелания при чихании, где речь идет о *«верблюде с непроткнутым носом»*. Образ верблюда или верблюдицы с непроткнутым носом встречается в текстах монголо-ойратского героического эпоса. Данный мотив подробно исследован Э.Б. Оваловым¹. В песне *«О женитьбе богатыря Хонгора»* встречается такой эпизод: Джангар в поисках невесты Хонгору приходит к Замбал-хану и три месяца участвует в пиршестве, затем говорит о цели своего при-

¹ Э.Б.Овалов Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов, Элиста, 1994, с.67

езда, что он ищет верблюдицу, ноздри которой в три года не проколоты. Подобный же мотив находим в ойратском эпосе. В поэме о богатыре Шара Бодоне герой в поисках суженой в пути заходит в юрту старика со старухой, на расспросы старика, куда он едет, чей он сын, какая нужда, отвечает, что он верблюдопас возвышенного неба, что куда-то ушел кладеный с большими горбами да трехлетний самец-верблюд, ушла также с ними молодая желтая верблюдица, которой не протыкали носа¹.

Старик догадался, в чем дело. Говорит старухе, что черный кладеный верблюд, это – Ерким Хара, славный богатырь. Черный самец – верблюд – Гунун Хара Бэкэ, сын царя черных драконов, а молодая желтая верблюдица, которой не протыкали носа – красавица дочь их хана – суженая, судьбой predeterminedенная этому человеку. Это не вредоносный, а хороший, прекрасный человек.

Подобный мотив имеется в поэме «Дайни Кюрюль». Герой поэмы в пути встречается мангаса. На вопрос, куда он едет, Дайни Кюрюль отвечает: «Я верблюдопас Небесного хана; поехал я догонять трех черных верблюдов, которым не протыкали еще носа, да триста верблюдиц-трехлеток, у которых шерсть на боках еще не знала вьюка. Собирался я убить трех верблюдов-жеребцов, а триста верблюдиц пригнать назад»². В целом, следует сказать, что данный эпический мотив связан с темой героического сватовства. Обычно такое иносказание использовалось в обращении к родителям невесты при сватовстве. Упоминается в заговоре также шуба без рукавов. Ханцн – деталь одежды, упоминается в обряде сватовства у калмыков в диалоге сватов, в так называемом «тайноречении». В обряде сватовства который назывался «нег бортхо»³ - *первый бортхо (сосуд) водки* – это первый приезд сватов, второй приезд сватов назывался как «*хойр бортхо*» – *два сосуда с водкой*. Третий приезд определялся как «*гурви бортх*» – *три сосуда с водкой*. Молочная водка, привезенная сватами, относилась к «белой почетной пище», она символизировала благополучный исход дела. Сваты в первое время скрывали цель своего визита. Лишь по истечению времени

¹ Монголо-ойратский героический эпос. Пб – М, 1923. С.240.

² Там же, с.241.

³ бортхо – кожаная посуда.

произносили фразу, которая переносила обряд сватовства в другое русло. Присутствующие со стороны невесты спрашивали: «По какому поводу мы распиваем водку?». Сваты незамедлительно отвечали, применяя иносказательную речь:

«Танад хатхад уга ботхн бээж.

Манад ханцн уга девл бээнэ».

«У вас есть верблюжонок с не проколотым носом,

У нас есть шуба без рукавов»¹

Хатхад уга ботхн – это незамужняя девушка, невеста, *ханцн уга девл* – это парень, который намерен жениться. Деталь шубы – рукав, его отсутствие выступает символом переходного обряда-свадьбы, когда парень и девушка – представители разных родов, создают семью, получая новый социальный статус. В тексте благопожелания слова «*носи шубу без рукавов*» воспринимаются как пожелание старику, прожившему много лет, участвовать в обряде сватовства. Ввод этих слов в благопожелание, произносившемся при чихании, говорит о том, что сам факт чихания подтверждает благополучный исход любого дела, в том числе и сватовства.

Таким образом, данные слова «*у вас есть верблюжонок с не проколотым носом, у нас есть шубу без рукавов*» являются композиционной частью заговора, произносившегося при чихании, которые также вошли в диалог сватов и родителей невесты в структуре свадебного обряда, и являются, таким образом, частью этнопоэтического каталога фольклорной традиции калмыков. Данное двустишие постоянная формула-константа, характерная для фольклорных текстов калмыков. В.М. Гацак пишет по этому поводу: «Фольклор и этничен, и поэтичен по своей сути. Он этнопоэтичен и данное сочетание нерасторжимо, тотально для фольклора любого вида: вербального, музыкального, хореографического и проч. Таков его главный родовый признак. Особую роль в этой системе играют этнопоэтические константы, на них во многом зиждется фольклор, они представляют собой сгустки поэтической мысли, как бы сказал А.Н. Веселовский, словосочетания образов, традиционные стилевые и сюжетно-повествовательные координаты изображаемого фольклорно-

¹ Информант Башанкаева Е.У., 1920 г.р, хапчин, дербетка.

го мира в непосредственно текстовом, притом наследуемом воплощении»¹.

Структурные части данного благопожелания самостоятельно бытуют в речи калмыков, распадаются на краткие (ахр) йорелы.

Первый вариант

Бурхн өршэтхэ   Пусть благословят тебя бурханы.

Второй вариант:

Бурхн өршэтхэ   Пусть благословят тебя бурханы,

Буурл сахлта өвгн бол   Стань старцем с седой бородой

Зу нас насл   Проживи сто лет

Третий вариант:

Бурхн өршэтхэ   Пусть благословят тебя бурханы,

Буурл сахлта өвгн бол   Стань старцем с седой бородой

Остальная часть заговора малоупотребима в речи и ее воспроизводят только знатоки данного жанра.

Благопожелание, произносившиеся при чихании, зафиксировано также у монголов, чихающему человеку произносили следующие слова:

Бурхн өршөө,

Бутын чинен

Сахл урлг

Будь здоров,

Пусть вырастет у тебя борода,

Густая, как кустарник.

Главная тема пожелания – это мотив здоровья. Первой строкой благопожелания во всех традициях значится обращение к богу - «Бурхн өршэтхэ. Пусть благословят бурханы» как просьба о здоровье. В Калмыцко-русском словаре эти слова переведены как «Будь здоров!»², в «Монгольско-русском словаре»³ словосочетание «Бурхн оршоо» звучит в переводе как «Будь здоров!». Таким образом, заговор, произносившийся при чихании, бытует в разных вариантах, каждая часть заговора может существовать самостоятельно. Тексты заговора сохранились в фольклорной традиции калмыков до настоящего времени.

¹ В.М. Гацак Текстологическое постижение многомерности фольклора // Современная текстология: Теория и практика, М, 1997. С 103 –112.

² Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б. Муниева. М. 1977. С.128.

³ Монгол-орос толь. Под ред. Д. Лувсандэндэва. М., 1957. С.88.